

Научная статья
УДК 94(470)"1917"(470, 333)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-780-793

Вырезки из газет со сведениями о положении русских военнопленных за 1918 г. как исторический источник

Елена Ивановна ЛАЗАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского»
241036, Российская Федерация, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14
lena.lazarenko.79@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена деятельность советской печати в 1918 г. по информированию общества о проблемах русских военнопленных в лагерях государств Четверного союза, эвакуации домой и оказании им всесторонней государственной помощи. Актуальность исследования заключена в том, чтобы сравнить печатные издания Первой мировой войны, действовавшие в период правления Николая II, Временного правительства и советской власти, а также рассмотреть, как политика и идеология в отношении русских военнопленных отразилась на средствах массовой информации. Цель исследования основана на анализе вырезок из газет за 1918 г. Государственного архива Российской Федерации. В ходе исследования работ отечественных историков, печатных изданий времен Великой войны сделан вывод о том, что отношение к русским военнопленным царским руководством и советской властью были различными. В отечественной печати за 1914–1917 гг. крайне редко упоминались проблемы, связанные с русскими военнопленными, умалчивались массовые сдачи в плен и статистические данные о количестве военнопленных, томящихся в иностранных лагерях. Из-за отсутствия информации печатные издания в 1914–1915 гг. заимствовали статьи из иностранных газет. Складывается впечатление, что царизм забыл о своих соотечественниках в плену. Зато местные газеты постоянно рассказывали о положении иностранных военнопленных в различных регионах и городах России. Вырезки из советских газет предоставили важную информацию, которую было трудно найти в других исторических источниках, показав социальную политику и идеологию в отношении русских военнопленных со стороны большевиков. Правительство во главе с В.И. Лениным пыталось всячески помочь оказавшимся в тяжелом положении военнопленным, освещая свою деятельность и судьбу военнопленных в газетах, тем самым добиваясь доверия у населения страны, чтобы заручиться поддержкой к молодому Советскому государству.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов», «Свобода России»

Для цитирования: Лазаренко Е.И. Вырезки из газет со сведениями о положении русских военнопленных за 1918 г. как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 3. С. 780-793. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-780-793>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-780-793

Newspaper clippings with information about the status of Russian war prisoners in 1918 as a historical source

Elena I. LAZARENKO

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University
14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russian Federation
lena.lazarenko.79@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Лазаренко Е.И., 2022

Abstract. We consider the activities of the Soviet press in 1918 to inform society about the problems of Russian war prisoners in the camps of the states of the Quadruple Alliance, re-evacuation home and providing them with comprehensive state assistance. The relevance of the study is to compare the printed publications of the First World War, which operated during the reign of Nicholas II, the Provisional Government and the Soviet government, and to consider how the policy and ideology regarding Russian prisoners of war affected the media. The purpose of the article is based on the analysis of newspaper clippings from 1918 of the State Archive of the Russian Federation. During the study of works by Russian historians, printed publications of the Great War, it was concluded that the attitude towards Russian war prisoners by the tsarist leadership and the Soviet authorities were different. In the Russian press for 1914–1917, problems related to Russian war prisoners were rarely mentioned, mass surrenders and statistics on the number of prisoners of war languishing in foreign camps were kept silent. Due to the lack of information in printed publications in 1914–1915 borrowed articles from foreign newspapers. It seems that tsarism has forgotten about its compatriots in captivity. But local newspapers constantly talked about the situation of foreign prisoners of war in various regions and cities of Russia. Clippings from Soviet newspapers provided important information that was difficult to find in other historical sources, showing the social policy and ideology towards Russian war prisoners on the part of the Bolsheviks. The government headed by V.I. Lenin tried in every possible way to help war prisoners who found themselves in a difficult situation, covering their activities and the fate of prisoners of war in newspapers, thereby gaining the confidence of the population of the country in order to enlist support for the young Soviet state.

Keywords: war prisoners, World War I, “News of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets”, “Freedom of Russia”

For citation: Lazarenko E.I. Vyrezki iz gazet so svedeniyami o polozhenii russkikh voyennoplennykh za 1918 g. kak istoricheskiy istochnik [Newspaper clippings with information about the status of Russian war prisoners in 1918 as a historical source]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 780–793. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-780-793> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Газеты и журналы во все времена пользовались популярностью у читателей и широких масс. Их роль в обществе очевидна,

тем более что печатные издания являются инструментом власти. Не исключением стали публикации времен Первой мировой войны.

Актуальность исследования заключается в том, чтобы изучить статьи печатных изда-

ний о военнопленных русской армии на протяжении всего периода Первой мировой войны вне зависимости от того, кто находился у власти – Николай II, Временное правительство или советская власть. В Государственном архиве Российской Федерации сохранились вырезки из советских газет о положении русских военнопленных за 1918 г. Необходимо отметить, что в московском архиве вырезками из газет называют дело, в котором сохранились советские статьи о военнопленных также в виде вырезок. Целью исследования является характеристика газетных статей как важного исторического источника и выявление отличительных особенностей социальной политики большевиков по сравнению с царизмом в отношении к русским военнопленным при анализе средств массовой информации.

В досоветский и советский периоды проблема русских военнопленных Первой мировой войны не изучалась подробно. Зато за последние два десятилетия в отечественной историографии сформировался целый комплекс исследований, связанных с данной тематикой. Российские историки изучали разные стороны изучаемой темы: нормативно-правовые акты и международные договоры о военнопленных; жизнь российских военнопленных в иностранных лагерях Германии, Австро-Венгрии, Турции; условия Брестского мирного договора о положении военнопленных; организацию возвращения и реэвакуацию военнопленных на Родину; дипломатическую деятельность советской делегации в Москве и Берлине в 1918 г. и другие вопросы военного плена¹.

¹ Животкова К.О. Правовое положение русских военнопленных в эпоху Первой мировой войны по Гаагской Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 и Женевской Конвенции 1931 гг. // Проблемы и достижения современной науки. 2016. № 1 (3). С. 220-224; Чернявский С.И. К 110-летию Второй Гаагской конференции мира // Международная аналитика. 2017. № 2 (20). С. 84-90; Кутявина М.Н., Маньковский И.Ю. Правовое положение военнопленных на территории российского государства в период Первой мировой войны // Наука и современность. 2016. № 42. С. 152-157; Плешко А.О. Брест-Литовский мирный

В отечественной историографии тема печатных изданий Первой мировой войны, повествовавших о положении военнопленных русской армии, изучена недостаточно, исследований по данной проблеме немного. Так, в работе В.С. Черепенчук периодическая печать рассматривается как источник и возможность получения информации о Первой мировой войне. Ученый отмечает, что распад Российской империи в 1917 г. вызвал к жизни множество новых образцов периодической печати [1, с. 169]. Так, в 1917–1918 гг. вся система публикаций в России была коренным образом изменена. После Октябрьской революции исчезли многие крупные издания, например, «Утро России», которое финансировали братья Рябушинские. Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным 27 октября подписал Декрет о печати,

договор в оценке Уинстона Черчилля // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2013. № 2 (8). С. 90-95; Десенко В.М. К 100-летию Брест-Литовского мирного договора // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2018. № 1 (9). С. 76-89; Ходыкин М.И., Тухватуллин А.Х. Дипломатические отношения Советской России и Германской империи после заключения Брест-Литовского мирного договора // Лучшая студенческая статья 2016: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза, 2016. С. 51-61; Серебрянников В.В. Социология и война. М., 1997. С. 246, 247; Нагорная О.С. Русские генералы в Германском плену в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 6-22; Сиянская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник РУДН. Серия «История». 2013. № 1. С. 64-83; Оськин М.В. Продовольственная помощь русским военнопленным в период Первой мировой войны (1914–1917) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 155-157; Жданова И.А. «Эти военнопленные страшно озлоблены...» Организация возвращения Российских пленных в 1918 – начале 1919 г. в Петрограде // Клио. 2010. № 1 (48). С. 138-144; Сенявская Е.С. «Человек на войне: «свой» и «чужие» // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк / Ин-т всеобщей истории РАН. М.: Наука, 2005. 686 с.; Базанов С.Н. Первая мировая. От «войны до победного конца» к «миру любой ценой». М.: Академия проект, 2017. 219 с.; Белова И.Б. Возвращение русских военнопленных Первой мировой войны в Советскую Россию: историографический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 4. С. 72-77.

согласно которому все оппозиционные большевикам издания подлежали закрытию. Советская Россия дала путевку в жизнь таким печатным изданиям, как «Правда», «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», «Беднота», «Коммунар», «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов и Областного исполнительного комитета Советов», «Петроградская правда» [1, с. 172].

В исследовании Т.П. Назаровой делается акцент на то, как идеология и политика Николая II в отношении русских военнопленных отразилась в печати и газетных изданиях, а именно, данная проблема не была широко представлена. Становится понятным, почему отечественная печать в 1914–1917 гг. слабо освещала положение русских воинов, попавших в плен. Царское руководство, например, в лице генерала М.А. Алексева призывало запретить публиковать в газетах объявления о сборах помощи пленным, а пропагандировать только подъем и моральный дух солдат и ненависть к врагу. А напоминать обществу о русских пленных, тем более о массовых сдачах в плен и статистику о собственных потерях власти и, соответственно, печатные издания не хотели [2, с. 33]. Поименные списки попавших в плен печатали только в военном журнале «Разведчик», но и его сводки были неполными, ограничиваясь несколькими фамилиями. Популярны журналы в то время «Нива» и «Летопись» писали о тяжелом положении военнопленных крайне редко и «сухо». Более того, из-за отсутствия информации русские печатные издания в 1914–1915 гг. перепечатывали статьи из иностранных изданий. Этот факт говорит о том, что никаких следственных комиссий по положению военнопленных в иностранных лагерях наше государство не проводило. Так, журнал «Нива» единственный раз за 1914 г. перепечатал короткое сообщение из датской газеты «Politiken» о положении русских пленных в немецком городе Котбус, который был центральным пунктом русских военнопленных. В статье шла речь о том, что наши

воины спали под открытым небом на ипподроме «без элементарных человеческих удобств» [2, с. 33]. Статьи о тяжелой ситуации с русскими военнопленными в печати стали появляться только с 1916 г., когда начали возвращаться из плена домой инвалиды и рассказывать о жестокости и издевательствах со стороны немецких солдат издателям «Нива» и «Речь» [2, с. 34]. А журнал «Русские записки» позволил сравнить положение русских пленных с пленными союзников по Антанте: английские пленные офицеры получали положенное жалованье – 60 марок в месяц, еще 8 марок в день от своего правительства, посылки, деньги из дому. В то время как наши военнопленные были заброшены своим правительством и забыты [2, с. 34]. Необходимо отметить, что журнал «Вестник права», один из немногих, в 1915 г. предложил местным властям и общественности помочь населению найти и связаться с родственниками-военнопленными, предоставить адреса лагерей, правильно оформить конверты с адресами на иностранном языке. С приходом к власти Временного правительства, несмотря на все его попытки пересмотреть политику к русским военнопленным, действие не увенчалось успехом: недостаток средств, отсутствие дипломатического влияния, бардак, братание в армии. Исследователь делает неутешительный вывод о том, что в России практически отсутствовала программа помощи своим соотечественникам в плену [2, с. 35].

Если о положении русских военнопленных в странах Четверного союза отечественные печатные издания писали неохотно, то иностранным военнопленным в российских губерниях местные печатные издания уделяли внимание регулярно. К примеру, газеты «Воронежский телеграф» и «Воронежский день» посвящали заметки о жизни и работе иностранных военнопленных в Воронежской губернии в 1914, 1915, 1916 гг. Так, например, первая партия пленных турок составила 118 человек, их использовали для городских работ и в сельском хозяйстве, они часто убежали из имений из-за плохого надзора за ними [3, с. 19].

Благодаря сохранившимся статьям газеты «Воронежский телеграф» можно узнать, что Воронежская губерния была одним из мест постоянного размещения военнопленных австро-венгров и германцев. В заметке от 20 августа 1914 г. было указано, что на станцию «Воронеж-Пассажирский» Московско-Киевской-Воронежской железной дороги «прибыл поезд с военнопленными с Юго-западного фронта, в котором находились 14 офицеров и 456 нижних чинов, попавших в плен к русским» [4, с. 30]. Местные жители с интересом встречали их и даже обменивались монетами. Автор статьи Д.В. Ливенцев отмечает, что Воронежская губерния была не только крупным перевалочным пунктом для поездов с военнопленными и их содержания, а также для перераспределения военнопленных и их эвакуации в другие российские губернии. Например, в июле 1915 г. на железнодорожной станции «Воронеж» австро-венгерские и германские пленные были перенаправлены в ряд населенных пунктов:

«В Тамбов – 300 человек.

В Борисоглебск – 230 человек.

В Лебедянь – 300 человек» [4, с. 31].

Прочитав заметки из газет «Воронежский день» и «Дон», можно сделать вывод о том, что условия труда иностранных военнопленных в Воронежской губернии были щадящими, а местные жители относились к ним доброжелательно и лояльно.

Местные печатные издания также сообщали об участии военнопленных австрийцев в преступлениях в Новониколаевске [5, с. 136]. Региональная газета «Голос Сибири» за 1917 г. под № 198 написала статью о том, что военнопленные организовывались в банды, свободно разъезжали по железной дороге и на пароходах, совершали кражи и грабежи, успевая работать в Новониколаевске. Это стало возможным из-за слабого окарауливания и плохой охраны иностранных военнопленных.

Описание реалий уральского плена 1914–1917 гг. в печати исследовалось также в работе Н.В. Суржиковой. Так, ежедневные провинциальные газеты «Зауральский край» и «Уральская жизнь» печатались в Екатеринбу-

рге, и благодаря данной теме территориальные издания стали знаменитыми и коммерчески успешными в регионе. Например, в 1914 и 1915 гг. новости о военнопленных екатеринбургские газеты освящали каждые 2–3 дня, или более 12 раз в месяц, так как были весьма популярными публикациями [7, с. 92]. В газете «Уральская жизнь» за 4 сентября 1914 г. № 197 была напечатана следующая информация: «Ежедневно в Оренбург прибывают военнопленные немцы и австрийцы громадными партиями, по 1000 человек и более. За мужчинами едут женщины и дети. В городе все номера. Гостиницы и частные квартиры заняты военнопленными. Цены на квартиру поднялись неимоверно. Пленным запрещено появляться в городе после 21.00 и собираться большими группами. Цены на все растут» [7, с. 94]. Статья «Проезд пленных турок», опубликованная в газете «Зауральский край» за 22 января 1915 г. № 17, описала тяжелое положение иностранных военнопленных в регионе: «16 января в г. Пермь по железной дороге прибыло 532 пленных с турецкого театра войны. Все пленные изнурены продолжительными голодовками. Из них 104 человека больны тифом и дизентерией. 15 человек находятся при смерти, а 13 – умерло» [7, с. 96]. А вот что пишет «Зауральский край» 15 октября 1917 г. № 165 в статье под названием «Просьба военнопленных»: «Группа военнопленных, работающих в городском ассенизационном обозе, обратилась к городскому самоуправлению с просьбой выдать теплую одежду, указывая, что в противном случае им придется оставить работы, так как жалование их слишком незначительно для того, чтобы обмундироваться» [7, с. 119].

В период Первой мировой войны периодическая печать существовала не только для простых обывателей и общества, но также для офицеров и солдат. Среди них были очень популярными фронтовые и армейские печатные издания: журнал «Военный сборник», газета «Русский инвалид», газета «Армейский листок», газета «Последние армейские известия», газета «Боевые новости»,

газета «Вестник X армии», газета «Известия штаба XII армии» и др. [6, с. 46-47]. После Февральской революции в 1917 г. русскую армию стали наводнять военные печатные издания различных политических сил: кадеты издавали «Красное знамя», эсеры и меньшевики – совместные издания «Голос солдата» и «Солдат-гражданин», социал-демократы – «Солдатская правда», «Окопная правда», «Рабочий и солдат», «Окопный набат», «Солдат». К осени 1917 г. в стране выходило 15 большевистских военных газет, среди которых издавали в районе боевых действий – «Правда гренадерская» и «Солдатская мысль» [6, с. 51]. А после Октябрьской революции военным печатным изданием советского правительства стала газета «Рабочая и крестьянская Красная армия и флот» [6, с. 56].

В исследованиях отечественных историков также подмечено, что для советских изданий была характерна простота языка, понятность изложения, яркость и краткость заголовков.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении поставленных задач в работе был использован системный подход, позволивший рассмотреть деятельность государства по отношению к русским военнопленным в период правления царского руководства, Временного правительства и советской власти.

Сравнительно-исторический метод, на котором основывается исследование, дает возможность при изучении газетных статей анализировать государственную политику и оказание социальной помощи русским военнопленным за 1914–1918 гг.

Историко-типологический метод позволяет выявить общие и специфические черты отношений государства, общественных организаций, свидетелей изучаемых событий к проблеме военного плена.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в подробном изучении архивной печати, которая

позволила выявить отношение советского государства к решению проблемы военнопленных русской армии в лагерях государств Четверного союза и сравнить ее с политикой Николая II.

В Государственном архиве Российской Федерации сохранились вырезки из газет со сведениями о положении русских военнопленных за 1918 г. Среди них газеты:

- Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов;
- Свобода России;
- Заря России;
- Наше слово.

Вышеперечисленные советские издания информировали российское общество о различных проблемах, связанных с военнопленными: тяжелое положение в лагерях и забастовках, обсуждение судьбы военнопленных после возвращения на родину, ответы на запросы военному министерству, ситуация с обменом военнопленных между Германией и Россией, оказание гуманитарной помощи, решение проблем с посылками и переводом денежных средств военнопленным русской армии в иностранных лагерях и их эвакуация в Россию и т. д. Сохранившиеся статьи из советских газет можно назвать важным историческим источником, так как они описывают порой красноречиво и детально проблему военного плена в отличие от официальных документов, приказов, циркуляров и постановлений.

Газета «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» за № 134 (398) от воскресенья 30 июня 1918 г. в статье «Положение пленных в Германии» сообщала вот какую информацию: «Нам доставлены следующие документы, характеризующие положение наших пленных в Германии:

1. Когда я сидел под арестом приблизительно около месяца тому назад, и в день, когда мне полагалась горячая пища, я попросил таковую у раздатчика немца, который вместо удовлетворения моей просьбы ударил меня черпаком по лицу, чем нанес ранение с правой стороны около уха и немного ниже виска. Старший унтер-офицер Беков.

2. О штрафах за одеяла, полотенца, матрацы и так далее подробно известно блоковому переводчику г. Еренбургу. Конфискация г. Варлисом портянок, полученных из дому, подтверждает г. Еренбург, как очевидец.

3. Рогов Григорий жалуется на то, что был избит на команде № 320 начальником команды при помощи часового.

4. Коренев Василий, 18 роты, заявляет, что был до полусмерти избит начальником команды Бетцов.

5. Фельдфебель 1 блока и переводчик Эренбург подробно знают, как г. фельдфебель-лейтенант Варлис силой отбирал деньги за разбитые неизвестно кем стекла в бараке в сумме около 24–25 марок»².

Советские издания информировали своих читателей о маленьких дипломатических победах в отношении русских военнопленных и уступках немцев в ходе работы смешанных русско-германских комиссий. Например, Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов за № 113 от 5 июня 1918 г. напечатали статью под названием «Военнопленные или рабы?». В ней шла речь о том, как русское правительство добилось подписания соглашения с германской главной комиссией по поводу уступок и улучшения условий труда для русских военнопленных в немецких лагерях. В газете напечатаны главные пункты новых условий работы для русских военнопленных: их четыре. Первый пункт гласил, что с русскими военнопленными надо было обращаться как с солдатами собственной армии. В газетной статье также разъяснялось, что, согласно соглашению, русским военнопленным платили зарплату в зависимости от чина и отрасли промышленности, в которой работал пленный (военное, морское, промышленные и ремесленные предприятия, сельское хозяйство). В любом случае устанавливалась минимальная заработная плата в размере 50 пфеннигов для рядовых и 60 пфеннигов для унтер-офицеров. Эта сумма оплачивалась

немецким солдатам в день. Далее советское издание сообщало, что, согласно новым условиям работы, немецкий работодатель должен был предоставить русскому военнопленному рабочему нормальные условия труда, место жительства и пропитание, как указано в договоре, и взять это за правило.

В соглашении были пункты о рабочей одежде, продолжительности рабочего дня и времени отдыха военнопленного. Работодатели обязаны были предоставить военнопленным рабочую одежду согласно предписанным правилам. Стоимость ее постепенно погашалась регулярными вычетами из заработной платы. Что касалось рабочего времени в договоре, то теперь его продолжительность соответствовала рабочему времени немецкого рабочего. По общему правилу по воскресеньям к работам русские военнопленные больше не привлекались.

В газете «Свобода России» за № 48 от воскресенья 16 июня 1918 г. был напечатан рассказ русского солдата, возвратившегося из австрийского плена. Статья называлась «В плену после мира», где бывший военнопленный описывал свои впечатления пребывания в австрийском плену: австрийцы называли пленных русских – «некультурный народ», морили голодом и использовали дармовой русский труд даже после подписания Брестского мира. Как пишет очевидец, «самое ужасное – это голод в Австрии. В шесть часов – чай, заваренный травой, которую мы сами себе собирали в лесу, в 11 часов дают хлеб – 1/4 фунта. Хлеб из кукурузной муки и древесных опилок. В 12 часов – обед из воды и жома (остатки из брюквы из сахарного завода). Вечером – та же вода и жом. Белье выдают очень редко. Все ходят в лохмотьях. Все работы по лагерю лежат на пленных. Наиболее тяжкие работы – это на шахтах и на итальянском фронте, несмотря на то, что мир заключен, ни один человек не был снят с итальянского фронта»³. Газета сообщала о приостановке возвращения домой из плена, особенно это касалось здоровых военно-

² ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 1.

³ Там же. Л. 24.

пленных по причине необходимости австрийской промышленности в рабочей силе, причем даром. Русские военнопленные мечтали заболеть, чтобы вернуться домой. А подписание Брестского мира ни к чему не привело. В связи с этим начались массовые побеги из австрийских лагерей».

Газета «Свобода России» сообщает также о забастовке русских военнопленных в лагере Визельбург, об избрании лагерного комитета, о требованиях улучшения своего положения: ввести заработную плату по соглашению, прекращение насилия на рабочем месте, считать русских не военнопленными, а людьми другого государства. В ходе забастовки в итоге весь лагерь – 10000 человек – был выстроен против бараков и заявил свой протест против насилия. Представитель австрийского правительства генерал Ленгардт на третий день забастовки явился к русским военнопленным с заявлением сдаться и ликвидировать забастовку, так как лагерь окружен войсками. Как пишет автор статьи П. Кузнецов, «и теперь еще томится в неволе не один миллион»⁴.

Советские печатные издания в своих статьях подробно информировали общественность о деятельности русской дипломатии, описывая сложности и проблемы, с которыми сталкивалась российская власть с немецкой стороной. Например, в газете «Новая жизнь» № 14 за вторник 18 июня 1918 г. была посвящена статья русским военнопленным в Германии, согласно которой на последнем заседании смешанной русско-германской комиссии германским представителям Красного Креста и германскому правительству рассказали, что в лагере Бяла русские военнопленные находятся в особенно тяжелых условиях: «Их не только заставляют работать по 12 часов в сутки, кормят впроголодь, но и заставляют выдавать расписку под страхом лишения пищи в том, что они согласны остаться работать в Германии до тех пор, пока Германия не заключит мир со все-

ми воюющими с ней державами»⁵. Вследствие такого режима пленные, несмотря на строгую охрану и проволочные заграждения, ухитрялись бежать из плена разными способами, переходя немецкую границу. Немцы снарядили особые отряды по отлову беглецов, пойманные были жестоко наказаны. Берлинские газеты сообщали о том, что здоровые русские пленные могли рассчитывать на возвращение домой только после окончания всемирной войны.

Судя по информации из данной статьи, сама Германия всячески способствовала возвращению своих военнопленных на родину. Так, в Германию прибыло, минуя обменные пункты, около 30000 немецких военнопленных, бежавших из русского плена. В то время как наших русских принуждали подписывать расписки и работать в Германии.

В различных большевистских изданиях особо подробно обсуждались трудности, связанные с обменом военнопленных и сложностями с политическим немецким руководством. Эта проблема была широко представлена в газете «Свобода России» за № 52 от пятницы 21 июня 1918 г., в статье «К конфликту по вопросу об обмене военнопленными» шла речь о том, что германской и русской делегациями смешанной комиссии о военнопленных принимались шаги к разрешению конфликта, а именно, между обеими сторонами делегациями состоялось провизорное соглашение на две недели, в течение которых ежедневно отправлялись с обеих сторон по три поезда с пленными.

Из радиотелеграммы «По поводу обмена военнопленными российскому полномочному представителю Иоффе», Берлин, от 2 июня 1918 г., можно было узнать, что Народный комиссариат по иностранным делам во главе с Чичериным добивался справедливого обмена военнопленными между русской и германской сторонами, так как «германский принцип противоречит Брестскому договору, требующему возможно скорейшего

⁴ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 24.

⁵ Там же.

возвращения военнопленных домой»⁶. Чичерин предложил немецкой делегации в соглашении по обмену военнопленными ввести параграф о том, что обе стороны должны использовать транспортные средства и возможности в полной мере, так как по численности русских военнопленных гораздо больше, чем немецких.

Газета «Наше Слово» под № 49 от четверга 20 июня 1918 г. напечатала статью «Обмен военнопленными», в которой шла речь о том, что граф Мирбах получил из Германии директивы по вопросу об обмене военнопленными между Россией и Германией, а также граф посетил наш комиссариат по иностранным делам. Как отмечала русская сторона, граф Мирбах сыграл важную роль по налаживанию отношений по вопросу военнопленных с советской властью, и на него возлагались надежды.

Благодаря данной ценной информации можно сделать ряд выводов, а именно: германская сторона, делегация которой находилась в Москве 14 июня 1918 г., срывала переговоры по обмену и отправке на родину русских военнопленных, тем самым срывая работу смешанной комиссии, деятельность которой инициировала русская сторона, включая советское консульство и атташе. Разрешить конфликт помог граф Мирбах, к которому обращалась за помощью наша сторона. Этот факт также приведен в советских газетах.

Так, в газете «Свобода России» за № 56 от среды 26 июня 1918 г. была напечатана статья «К обмену военнопленными»⁷, которая пролиvala свет на данную проблему. Дело в том, что представитель германской делегации в комиссии о военнопленных майор Хенинг выехал в Берлин, чтобы получить от германского правительства инструкции о дальнейшей тактике делегации в конфликте по вопросу об обмене военнопленными, поскольку советскую делегацию не устраивал немецкий принцип обмена «голова на голову» до окончания Первой мировой войны.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 12.

Сложную ситуацию с обменом русских военнопленных осветило другое советское издание – газета «Заря России» за № 53 от пятницы 28 июня 1918 г.

Статья под названием «К обмену пленными» имела следующее содержание: «По вопросу об обмене военными пленными в последнем номере “Moskauer Nachrichten” имеется ряд дополнительных сведений. Достигнуто полное соглашение между советским и австро-венгерским правительствами. В ближайшие дни отправляется первый транспорт военнопленных австрийцев в количестве 3000 человек. Равное число русских военнопленных будет доставлено через территорию Украины. Пунктами обмена намечены города – Гомель, Киев и Харьков»⁸.

Газета «Заря России» информировала еще о том, что в Одессе и Киеве скопилось до 10000 отпущенных из австрийского плена русских солдат. Положение их было отчаянное, так как они выпрашивали подаяние. Из-за проблем с германским командованием на станции Розеновская были закрыты границы, что привело к скоплению пассажиров в Себеж, которых исчислялись тысячи. Не пропускались даже те, кто имел пропуски от германских властей.

Благодаря таким историческим источникам, как вырезки из газет, можно узнать, что советское руководство пыталось наладить гуманитарную помощь с русскими военнопленными в иностранных лагерях и оказать им социальную государственную поддержку. Эта тема также широко представлена и освещена в советских печатных изданиях. Например, в газете «Наше слово» за № 54 от среды 26 июня 1918 г. в статье «Посылки военнопленным» читателям сообщалось о восстановлении приема маловесных (до 12-ти фунтов) посылок русским военнопленным в Германию, Австро-Венгрию, Болгарию и Турцию.

Интересный и важный факт по данному поводу был напечатан в газете «Свобода России» под № 57 за четверг 27 июня 1918 г.

⁸ Там же. Л. 7.

о том, что в Берлин 24 июня прибыли 48 вагонов с посылками для русских пленных. Это был первый поезд из России.

Как пыталась советская власть решить проблему с переводом денежных средств русским военнопленным в лагеря государств Четверного союза от родственников, подробно освещает статья «Перевод денег военнопленному» в газете «Свобода России» за № 53 от субботы 22 июня 1918 г. Как оказалось, управление московского почтамта находилось в затруднительном положении из-за переводов денег нашим военнопленным, которые находились в Германии и Австро-Венгрии. Дело в том, что денежные переводы отправлялись через Петроград при посредничестве Швейцарии. Читателям «Свобода России» сообщалось, что из-за трудностей принятые переводы будут отправляться непосредственно в Берлин, откуда будут рассылаться по лагерям военнопленным заботами русского учреждения помощи военнопленным. Но отправителям переводов необходимо было выполнять следующие рекомендации: 1) деньги принимались по бланкам установленной формы для военнопленных; 2) почтовый сбор за перевод денег не подлежал взысканию; 3) наибольший размер суммы перевода не превышал 300 руб.; 4) сумма перевода обозначалась лишь в русских деньгах в рублях и копейках.

Из-за тяжелого экономического и политического положения в России, вызванного сменой власти, иностранной интервенцией и Гражданской войной, по всей видимости, советская власть не могла на должном уровне помочь материально русским военнопленным, в связи с чем призывала оказать содействие различным общественным организациям и всем, кто пожелает. Опубликованные статьи в советских изданиях подтверждают это. К примеру, в газете «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» за № 132 от пятницы 28 июня 1918 г. для всеобщего обозрения был напечатан Приказ Центральной Коллегии о пленных и беженцах № 42, в котором Центропленбеж рассказывал о тяжелом положении русских военнопленных за

рубежом и призывал как частные лица, государственные, так и общественные организации откликнуться и помочь продуктами питания и денежными средствами. В этой статье было написано, что из-за продолжительной войны и переживаемой разрухи советское руководство не справляется и не может оказать действенную помощь русским пленным за границей. Чтобы контролировать процесс закупки продовольствия и все собранные запасы для русских пленных в иностранные лагеря, необходимо отправлять отчеты в Отдел помощи русским пленным за границей (Загранплен), который находился в Москве по улице Большая Никитская, 43.

В советских газетных вырезках приводятся сведения о статистических данных, возвращавшихся домой русских военнопленных, местах и названиях пунктов обмена военнопленными между Россией и Германией, показания свидетелей и другая интересная для исследования информация. Например, газета «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» № 125 за 20 июня 1918 г. напечатала статью «Возвращение военнопленных», которая рассказала своим читателям о количестве прибывших в город военнопленных: «За последние дни в Петроград прибыло 29 поездов с нашими пленными. Всего в Петроград прибыло 10114 человек»⁹.

Не менее интересно узнать из советской печати о том, что Всероссийский земский союз и Московский губернский союз военнораненных помогали правительству В.И. Ленина в оказании медицинской и материальной помощи больным, голодным и тяжело раненым военнопленным. Об этом газета «Наше слово» № 56 за пятницу 28 июня 1918 г. напечатала в своем издании большую по объему статью «800000 больных пленных». По статистическим данным Всероссийского земского союза, среди наших пленных, возвращающихся из германского плена, около 800000 больных нуждались в лечении. Статья красноречиво позволяет оценить си-

⁹ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 19.

туацию с военнопленными того периода времени. Земский союз отправил в провинции циркулярные телеграммы с распоряжениями ни в коем случае не закрывать лазареты, не занимать помещения лазаретов под какие-либо другие учреждения, чтобы приготовиться к приему большого количества больных воинов. Из-за проблем с продовольствием властями было принято решение пленных направлять в губернии, где есть хлеб, а инвалидов – в лазареты по месту жительства. Земский союз, несмотря на Гражданскую войну, вступил в переписку с Украиной, Доном, Уралом, Сибирью, которые согласились помочь и лечить пленных инвалидов. По сведениям земского союза, каждый день планировалось доставлять из Германии не менее 2500 наших пленных. В связи с предстоящей колоссальной работой в Земском союзе вырабатывались новые повышенные оклады для персонала лазаретов.

По данным статьи, пленные из Германии возвращались в самом ужасном состоянии. Но ужас в том, что больные, плохо одетые, пленные оказывались почти выброшенными на улицу. Посильное участие в судьбе военнопленных принял московский губернский союз военно-увеченных. Однако недостаток в средствах не позволял союзу поставить дело помощи пленным инвалидам на должном уровне. Общественные организации и Земский союз собирали пожертвования в организационном отделе московского губернского союза военно-увеченных (Настасьинский переулок, д. 5) от 10.00 до 13.00 ч.».

Необходимо отметить, что подобной информации о деятельности Земского союза после Октябрьской революции в других исторических источниках, находящихся в Государственных архивах Москвы, Брянска и Орла, найдено не было. Это еще раз доказывает, что архивные вырезки из газет являются ценной информацией для исследователя.

В ГА РФ хранится очень показательная статья «Обмен военнопленных», прочитав которую, можно узнать, насколько различался плен у немецких, австрийский и русских военнопленных, как относилось отечествен-

ное руководство к немецким военнопленным и как относились к русским военнопленным вражеские страны (Германия, Австро-Венгрия, Турция). О том, как выглядели после плена наши и иностранные военнопленные, описывает русский врач санитарного поезда, и как происходил обмен пленными на станции Молодечно. Прочитав эту статью, можно получить важную информацию по теме плена. Сперва он описывал внешний вид и положение вражеских пленных, а затем русских военнопленных, и сделал соответствующие выводы.

Согласно статье, санитарный поезд грузился по направлению Молодечно за партией германских и австрийских военнопленных. Поезд был чистый, вагоны тщательно продезинфицированы, на всех койках было заправлено чистое белье, а в кладовых достаточное количество съестных припасов. Подготовка поезда проходила под неусыпным контролем представителей Красного Креста нейтральной страны, заботливость которых доходила до мелочей. Так, например, они спрашивали, сколько папирос и какой фирмы будут получать пленные в пути.

Увидев пленных австро-германцев, наш врач был поражен: чисто одетые, по форме своей части, здоровые на вид, тщательно выбритые. Многие из них пробыли в России чуть ли не три года. У санитарного врача сложилось впечатление, что только вчера они ушли из казармы. По дороге их волновал лишь один вопрос о том, дадут ли им отпуск повидаться с родственниками, или сразу отправят на фронт. Иностранцев военнопленных на станции встречали торжественно, с музыкой, обильным обедом и родственниками.

Затем автор в статье описал встречу с русскими военнопленными при обмене с иностранцами: в грязный поезд, который не только не продезинфицировали, но даже не подмели, стали грузить русских военнопленных. Грязная одежда с вшитыми коричневыми повязками и лампасами – отличительными знаками русского военнопленного Германии – изнуренные лица, чахоточные, слабые, еле держащиеся на ногах. Они постоянно

просили поесть. Общепринятые нормы были не приемлемы, так как просили ведро супу, ведро каши, ведро чаю. И так не только солдаты, но и офицеры. Просили также покурить.

Санитарный врач в статье сравнил пайки австро-германцев и русских пленных. «Паек вражеского военнопленного: полтора фунта хлеба, фунт мяса, кофе, сигареты или папиросы. Горячие обеды из двух блюд и такой же ужин. Холодный завтрак: мясные или овощные консервы»¹⁰. Паек русского военнопленного состоял из следующих продуктов: «1/8 фунта сухарей и 1/8 фунта хлеба. Мяса нет, его заменяют чем угодно, например, маринованными улитками. Чаю и кофе нет вовсе, вместо этого – ромашка. О папиросах и речи нет. О помощи и вмешательстве представителя Красного Креста нейтральных стран ничего не слышно»¹¹.

Из статьи можно сделать неутешительный вывод: русские военнопленные ехали домой грязные, голодные, в лохмотьях. По дороге на родину русские военнопленные попрошайничали на станциях, и то только те, кто был здоров и мог ходить. Санитарный врач поезда расспрашивал наших о жизни в плену, все говорили одно и то же: изнурительная работа, унижения, побои, Россией интересуются, но политикой не интересовались, зато все время просили немного поесть.

Газетные статьи информировали общественность о дальнейшей судьбе русских военнопленных, прибывших на Родину. «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов» № 114 от 6 июня 1918 г. в статье «Регистрация военнопленных» сообщали о том, что Приказом Московского окружного комиссариата по военным делам предписывалось всем военнопленным в трехдневный срок зарегистрироваться в районных комиссариатах милиции. За неявку к регистрации угрожал арест. Те военнопленные, которые состояли на какой-либо службе, должны были взять в не-

дельный срок разрешение на продолжение службы.

А вот что написала по этому поводу газета «Свобода России» № 59 от субботы 29 июня 1918 г. в статье «Русские военнопленные», где разъяснялось, что будет дальше с вернувшимися домой военнопленными. На многочисленные запросы военное министерство ответило, что военнопленные будут зачислены в ряды Красной армии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив исследовательские работы историков и вырезки из советских газет со статьями о положении русских военнопленных за 1918 г., можно сделать следующие выводы: политика и идеология в отношении русских военнопленных при царизме и советской власти отразилась в печатных изданиях.

При Николае II умалчивались проблемы военнопленных в лагерях государств Четверного союза, скрывалась статистика о массовых сдачах в плен и количестве томящихся в плену русских воинов, а призывы об оказании им гуманитарной помощи строго пресекались царским руководством. Поэтому российская печать в 1914–1917 гг. слабо освещала данную проблему по политическим соображениям.

При этом местные газеты и журналы из различных регионов российского государства регулярно описывали жизнь, быт, лечение и трудоустройство в России иностранных военнопленных, освещая отношение местных жителей к пленным немцам, австрийцам и туркам. В различных губерниях иностранных военнопленных устраивали на сельскохозяйственные работы и промышленные предприятия, придерживаясь норм международного гуманитарного права и выполняя социальные обязательства.

В советской печати в отношении к русским военнопленным дела обстояли иначе: газеты подробно описывали все стороны жизни и трудности, с которыми столкнулась советская власть в оказании социальной помощи военнопленным, их обмена и возвращения на родину.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-546. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 21.

¹¹ Там же.

С приходом к власти большевиков была организована и широко представлена деятельность большого количества печатных изданий, которые на протяжении изучаемого периода времени делились с населением проблемами военного плена. Среди них необходимо выделить газету «Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов». По нашему мнению, в данной газете печаталась особо ценная информация о деятельности советской дипломатии в Германии и работе смешанных русско-германских комиссий, а также выдержки и отдельные статьи Германо-русского протокола относительно основ обмена годных к службе военнопленных. Газета периодически рассказывала о сдвигах в отношениях между государствами и уступками немцев в сторону русских военнопленных, улучшения их прав и статуса в иностранном плену.

Можно предположить, что оказание помощи военнопленным и широкое освещение в средствах массовой информации тягот и лишений военнопленных являлось для большевистского руководства пропагандой и идеологической работой, чтобы показать свое преимущество по отношению к царизму и вызвать у военнопленных, их семей и общественности доверие, добиваясь расположения и лояльности к советской власти. Тем более что в период разрухи и Гражданской войны правительство В.И. Ленина нуждалось в поддержке и принимало материальную помощь от общественных организаций, в том числе международных.

Сохранившиеся советские газеты за 1918 г. подробно до мелочей и без прикрас рассказывали обществу о судьбе русского военнопленного. Поэтому вырезки из газет являются ценным историческим источником.

Список источников

1. Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 169-177.
2. Назарова Т.П. Периодическая печать о судьбе русских военнопленных в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5 (29). С. 32-38.
3. Ливенцев Д.В. Турецкие военнопленные в Воронеже во время Первой мировой войны (на материалах газет «Воронежский телеграф» и «Воронежский день») // Рубежи истории. 2021. № 2 (14). С. 18-22.
4. Ливенцев Д.В. Австро-венгерские и германские военнопленные в Воронеже во время Первой мировой войны (на материалах газет «Воронежский телеграф», «Дон» и «Воронежский день») // Рубежи истории. 2021. № 3 (15). С. 30-32.
5. Руденков М.Б. Влияние присутствия в Новониколаевске солдат и военнопленных на криминальную ситуацию в 1917 г. по материалам газеты «Голос Сибири» // Приоритетные направления научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2018. С. 135-137.
6. Гужва Д.Г. Военная периодическая печать русской армии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Новосибирск: Новосиб. высш. командное училище, 2009. 168 с.
7. Суржикова Н.В. Коллизии уральского плена в зеркале региональной печати (1914–1917 гг.) // Проблемы отечественной истории: источники, историография, исследования: сб. науч. ст. Санкт-Петербург; Киев; Минск, 2008. С. 90-121.

References

1. Cherepenchuk V.S. Rossiyskaya periodicheskaya pechat' vremen Pervoy mirovoy voyny kak istoricheskiy istochnik [The Russian newspapers during the World War I as a historical source]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii – Review of the Christian Academy for the Humanities*, 2015, vol. 16, issue 1, pp. 169-177. (In Russian).
2. Nazarova T.P. Periodicheskaya pechat' o sud'be russkikh voyennoplennykh v gody Pervoy mirovoy voyny [Periodicals about the fate of Russian prisoners of war during the First World War]. *Vestnik Volgogradskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations, 2014, no. 5 (29), pp. 32-38. (In Russian).
3. Liventsev D.V. Turetskiye voyennoplennyye v Voronezhe vo vremya Pervoy mirovoy voyny (na materialakh gazet «Voronezhskiy telegraf» i «Voronezhskiy den'») [Turkish prisoners of war in Voronezh during the First World War (based on the materials of the newspapers “Voronezh Telegraph” and “Voronezh Day”)]. *Rubezhi istorii* [Frontiers of History], 2021, no. 2 (14), pp. 18-22. (In Russian).
 4. Liventsev D.V. Avstro-vengerskiye i germanskiye voyennoplennyye v Voronezhe vo vremya Pervoy mirovoy voyny (na materialakh gazet «Voronezhskiy telegraf», «Don» i «Voronezhskiy den'») [Austro-Hungarian and German prisoners of war in Voronezh during the First World War (based on the materials of the newspapers “Voronezh Telegraph”, “Don” and “Voronezh Day”)]. *Rubezhi istorii* [Frontiers of History], 2021, no. 3 (15), pp. 30-32. (In Russian).
 5. Rudenkov M.B. Vliyaniye prisutstviya v Novonikolayevske soldat i voyennoplennykh na kriminal'nyu situatsiyu v 1917 g. po materialam gazety «Golos Sibiri» [The influence of the presence of soldiers and prisoners of war in Novonikolaevsk on the criminal situation in 1917 based on the materials of the newspaper “Voice of Siberia”]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prioritetnyye napravleniya nauchnykh issledovaniy»* [proceedings of the International Scientific and practical Conference “Priority Areas of Scientific Research”]. Saratov, Professional Management Center “Akademiya Biznesa” Publ., 2018, pp. 135-137. (In Russian).
 6. Guzhva D.G. *Voyennaya periodicheskaya pechat' russkoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.* [Military Periodicals of the Russian Army during the First World War 1914–1918]. Novosibirsk, Novosibirsk Higher Military Command School Publ., 2009, 168 p. (In Russian).
 7. Surzhikova N.V. Kollizii ural'skogo plena v zerkale regional'noy pechati (1914–1917 gg.) [Collisions of the Ural captivity in the mirror of the regional press (1914–1917)]. *Problemy otechestvennoy istorii: istochniki, istoriografiya, issledovaniya* [Problems of National History: Sources, Historiography, Research]. St. Petersburg, Kiev, Minsk, 2008, pp. 90-121. (In Russian).

Информация об авторе

Лазаренко Елена Ивановна, аспирант, факультет истории и международных отношений, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-3918-011X, lana.lazarenko.79@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.02.2022
Одобрена после рецензирования и доработки 06.05.2022
Принята к публикации 13.05.2022

Information about the author

Elena I. Lazarenko, Post-Graduate Student, History and International Relations Faculty, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-3918-011X, lana.lazarenko.79@mail.ru

The article was submitted 11.02.2022
Approved after reviewing and revision 06.05.2022
Accepted for publication 13.05.2022